

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
13 April 2015
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 48/2013

**Мнения, принятые Комитетом на его шестидесятой сессии
(16 февраля — 6 марта 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Э. С. и С. Ч. (в качестве представителей выступают Центр по оказанию правовой помощи женщинам и Международный центр по защите прав женщин)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Объединенная Республика Танзания
<i>Дата сообщения:</i>	12 ноября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроведена государству-участнику 21 января 2013 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 марта 2015 года

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестидесятая сессия)

Сообщение № 48/2013*

<i>Представлено:</i>	Э. С. и С. Ч. (в качестве представителей выступают Центр по оказанию правовой помощи женщинам и Международный центр по защите прав женщин)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Объединенная Республика Танзания
<i>Дата сообщения:</i>	12 ноября 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 2 марта 2015 года,

принимает следующее:

Мнения Комитета в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются г-жа Э. С. (1970 года рождения) и г-жа С. Ч. (1974 года рождения). Обе они гражданки Танзании, вдовы. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Танзанией их прав в соответствии с пунктами с) и f) статьи 2, пунктом а) статьи 5, пунктом b) статьи 13, пунктами 1 и 2 статьи 15, подпунктами с) и h) пункта 1 статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Интересы авторов представляют Центр по оказанию правовой помощи женщинам Дар-эс-Салама и Международный центр по защите прав женщин Джорджтаунского университета. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника соответственно 19 сентября 1985 года и 12 апреля 2006 года.

Факты, представленные авторами

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Аджар, Гладис Акоста Варгас, Магалис Ароча Домингес, Барбара Бейли, Никлас Брун, Луиза Шалаль, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмаат Джахан, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Прамила Паттен, Сильвия Пиментел, Бьянкамария Померанци, Патриция Шульдц и Цзоу Сяоцяо.

2.1 В поддержку своих показаний авторы представили обзор соответствующих норм наследственного обычного права, действующих в государстве-участнике. По словам авторов, в государстве-участнике действуют три различные «схемы наследования при отсутствии завещания»¹: исламское право², обычное право и индийский Закон о наследовании³. Нормы обычного права были кодифицированы в 1963 году и на сегодняшний день действуют в 30 различных округах, являясь, соответственно, наиболее широко применяемыми нормами права в государстве-участнике.

2.2 Согласно обычному наследственному праву, кодифицированному в Приложении 2 к Указу № 4 о местном обычном праве (Декларация), наследование происходит по мужской линии. Согласно правилу 5, определяющему право распоряжения имуществом умершего, «распорядителем имущества умершего является старший из его братьев, либо его отец, либо, при отсутствии брата или отца, распорядителем может быть любой другой родственник мужского пола, избранный при участии совета клана». Только в случае отсутствия родственников мужского пола распорядителем может стать сестра умершего. Мужчинам предоставляется право не только распоряжаться имуществом, но и организовывать похороны (правило 2).

2.3 Что касается порядка наследования вдовами, правило 27 предусматривает, что «вдова не получает доли наследства, если у умершего остались родственники в его клане; о ее доле должны позаботиться ее дети, так же как она заботилась о них». Помимо этого, согласно правилу 51, на наследника умершего возлагается ответственность за заботу о его вдове.

2.4 Кроме того, обычное право запрещает женщинам и дочерям наследовать земли, принадлежащие клану⁴, и ограничивает их в правах наследования, предусматривая иерархическую систему, в которой дочери отнесены к низшему рангу. Согласно правилу 21 «существуют три очереди наследования». Согласно правилу 25 «наследником первой очереди является старший сын, наследниками второй очереди — остальные сыновья, а наследниками третьей очереди — дочери». Помимо этого, правилами 22 и 23 предусмотрено, что «лицо, являющееся наследником первой очереди, является основным наследником и получает большую, по сравнению с прочими наследниками, долю наследства. Наследники второй очереди получают большую долю наследства,

¹ Эти термины используют авторы. Авторы ссылаются на: Tamar Ezer, *Inheritance Law in Tanzania: The Impoverishment of Widows and Daughters*, *Georgetown Journal of Gender and the Law*, vol. 7 (2006), pp. 599-617, at p. 606].

² Нормы исламского права определяют порядок наследования у мусульман, составляющих примерно 45% населения страны.

³ Индийский Закон о наследовании представляет собой кодифицированный английский закон 1865 года, который британцы ввели в действие в Танзании. Авторы указывают, что этот закон в государстве-участнике применяется редко и в основном в отношении европейцев, поскольку в отношении граждан африканского происхождения действуют нормы обычного права.

⁴ Согласно правилу 20, женщины имеют право наследования, за исключением земли, принадлежащей клану. Они могут пользоваться этой землей в течение жизни, но не продавать ее. Если в данном клане нет мужчин, женщина может наследовать эту землю в полной мере; согласно правилу 31 «ребенок женского пола не может наследовать землю, принадлежащую клану».

нежели наследники третьей очереди»⁵. Кроме того, права других родственников женского пола умершего, например его сестер или матери, ограничены, и они также относятся к наследникам низшего ранга. Согласно правилу 44, в случае отсутствия детей или внуков, имеющих права наследования, «наследниками являются брат и сестра умершего», однако при этом «старший из братьев является наследником первой очереди, прочие братья являются наследниками второй очереди, а сестра — наследником третьей очереди». Аналогичным образом, согласно правилу 47, если «у умершего не осталось братьев и сестер и если у них не было детей, наследником является отец умершего», что лишает мать права наследования.

2.5 В 1989 году г-жа Э. С. обычным порядком вышла замуж за г-на М.М. Она работает портнихой и имеет троих детей: двух дочерей — К. М. 1990 года рождения и Х. М. 1992 года рождения, а также сына С. М. 1995 года рождения. Состоя в браке, ее муж и она совместно приобрели дом, в котором проживали и который являлся частью имущества мужа. Ее муж скончался в 1999 году. Сразу после его смерти его брат приказал г-же Стивен покинуть дом, в котором она проживала; ей было сказано, что, согласно обычному праву народности сукума, она не может наследовать никакое имущество мужа. Она обратилась в городской суд первой инстанции по наследственным делам в Шиньянге, добиваясь права выступать в качестве распорядителя имущества ее мужа. В соответствии с местными законами о праве наследования суд принял решение о передаче прав на управление брату ее мужа, который пользовался имуществом в собственных интересах, сдавая дом внаем. Г-жа С. и ее трое несовершеннолетних детей (соответственно девяти, семи и четырех лет) были вынуждены покинуть дом и жить с ее родителями в соседнем округе, не получая никакой помощи от семьи покойного мужа.

2.6 Г-жа С.Ч. вышла замуж за г-на Р. М. в 1999 году. Она также работает портнихой и имеет дочь — Н.Р., родившуюся в ноябре 2000 года. Ее муж скончался в августе 2000 года. Перед женитьбой ее муж построил дом, в котором они проживали. Она и ее муж совместно приобрели автомобиль. После смерти мужа его брат и мать приказали ей покинуть дом на том основании, что она не принимала материального участия в его строительстве. Кроме того, они приняли решение продать автомобиль. Брат ее мужа обратился в городской суд первой инстанции по наследственным делам в Шиньянге, добиваясь права выступать в качестве распорядителя имущества. Несмотря на возражения со стороны г-жи С. Ч., суд первой инстанции назначил брата ее мужа распорядителем имущества. Г-жа С. Ч. была вынуждена выехать из дома и арендовать жилье для себя и дочери. Она не получала никакой помощи от семьи покойного мужа.

⁵ В правиле 30 приводится пример распределения 24 голов скота и указывается, что являющийся наследником первой очереди старший сын в возрасте 23 лет получает 9 голов скота; наследство, причитающееся наследникам второй очереди, распределяется между двумя младшими сыновьями: 20-летний получает 5 голов скота, а 14-летний — 4 головы скота; наследство, причитающееся наследникам третьей очереди, распределяется между тремя дочерьми. Старшая 25-летняя дочь, несмотря на то что она является старшей из детей, получает 3 головы скота, а две младшие дочери 22 и 18 лет получают соответственно 2 и 1 голову скота.

2.7 16 сентября 2005 года авторы обратились в Высокий суд с судебным иском⁶ на основании пункта 3 статьи 30 Конституции⁷; они ходатайствовали об отмене положений обычного наследственного права, закрепленных в Указе № 4 о местном обычном праве (Декларация), а именно Правил 1—3, 5, 19—23, 25, 27—38, 41, 42, 44, 47, 48, 50 и 51, на том основании, что они противоречат пунктам 1 и 5 статьи 13 Конституции государства-участника⁸ и его международным обязательствам, в том числе Конвенции. Авторы указывали, в частности, что эти положения являются дискриминационными по отношению к вдовам, их дочерям и другим родственникам женского пола и поэтому нарушают конституционные гарантии на равную защиту и недопущение дискриминации⁹.

2.8 8 сентября 2006 года Высокий суд вынес решение о том, что «положения, являющиеся предметом иска, являются дискриминационными по ряду параметров», но что при этом «не представляется возможным вносить изменения в обычное право посредством судебных решений». Суд отметил, в частности, что не оспаривается тот факт, что положения, являющиеся предметом иска, являются дискриминационными, что они рассматривают женщин как нижестоящих по отношению к мужчинам и обеспечивают преимущественную защиту мужчин. Вместе с тем Суд постановил, что он не будет отменять данные положения, поскольку отменить их означало бы «открыть ящик Пандоры, после чего то же самое произойдет со всеми представляющимися дискриминационными обычаями, которым следуют более 120 живущих в стране племен». По мнению Высокого суда, лучшее средство помощи авторам сообщения заключается

⁶ Интересы авторов представлял Центр по оказанию правовой помощи женщинам.

⁷ Пункт 3 статьи 30 Конституции Танзании гласит: «Любое лицо, заявляющее, что любое положение данной части настоящего раздела или любого закона относительно его прав и обязанностей было нарушено, нарушается в данный момент или, вероятно, будет нарушено любым лицом в любой части Объединенной Республики, может возбудить дело о возмещении вреда в Высоком суде».

⁸ Пункт 1 статьи 13 Конституции гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право, без какой-либо дискриминации, на защиту и равенство перед законом», а пункт 5 статьи 13 предусматривает, что «в рамках значения данной статьи выражение „дискриминировать“ означает удовлетворять потребности, права или другие требования различных лиц на основе их... пола... таким образом, что определенные категории людей рассматриваются как слабые или нижестоящие и подлежат ограничениям или условиям, которым другие лица не подвергаются, или им предоставляются возможности и преимущества за пределами установленных условий или указанных необходимых требований». Авторы ссылались также на пункт 2 статьи 13, согласно которому «никакой закон, принятый любым органом власти Объединенной Республики, не должен содержать положения, дискриминационные по своей сути или по своему действию», и на пункт 2 статьи 29, предусматривающий, что «каждый человек в Объединенной Республике имеет право на равную защиту согласно законам Объединенной Республики».

⁹ Генеральный прокурор выступал в качестве ответчика по данному делу и отметил, в частности, что истцы не исчерпали всех средств судебной защиты, прежде чем подавать конституционную жалобу, поскольку они были обязаны подать гражданский иск против управляющих имуществом, чтобы получить свою долю наследства. Генеральный прокурор предположил, что истцы могли бы добиться успеха, поскольку ограничения, налагаемые на права женщин наследовать благоприобретенную собственность, постепенно снимаются, и суды склонны удовлетворять иски тех членов семьи умершего, которые оказываются лишенными прав на имущество мужей и отцов. Истцы ответили, что исчерпание средств судебной защиты не рассматривается законом как условие для подачи конституционной жалобы и что в любом случае гражданский иск не обеспечит истцам эффективных средств защиты, поскольку обычное право лишает их равных возможностей наследовать. Высокий суд не рассматривал вопрос о гражданском судопроизводстве.

в том, чтобы рекомендовать окружным советам внести изменения и дополнения в нормы обычного права¹⁰, однако соответствующего распоряжения в их адрес сделано не было. Суд не предоставил авторам сообщения никакой судебной защиты.

2.9 15 сентября 2006 года авторы обжаловали решение Высокого суда, подав апелляцию. Ни Генеральный прокурор, ни Апелляционный суд на ответа не дали. 24 января 2007 года авторы подали апелляционный меморандум, в котором они просили Суд отменить принятое решение и признать оспариваемые статьи не соответствующими Конституции. И вновь ни Генеральный прокурор, ни Апелляционный суд никак не прореагировали. Не получив ответа, авторы 10 февраля 2009 года направили председателю Суда письмо с просьбой о своевременном рассмотрении их апелляции. Ответа авторы не получили. 24 сентября 2010 года авторы направили в Апелляционный суд ходатайство о рассмотрении дела в приоритетном порядке, в котором они просили Суд рассмотреть поданную ими апелляцию. В письме от 30 сентября 2010 года Апелляционный суд ответил, что апелляция будет принята к рассмотрению в ходе его следующих сессий. 2 декабря 2010 года авторы обратились в Апелляционный суд с письменным заявлением, в котором они утверждали, что решение Высокого суда должно быть отменено, а оспариваемые положения признаны ничтожными и недействительными, поскольку они нарушают Конституцию государства-участника, Конвенцию и другие международные документы по правам человека. В частности, авторы отмечали, что Высокий суд допустил ошибку, не выполнив обязательства, возложенные на него в силу пункта 5 статьи 30 Конституции и раздела 13 Закона о порядке осуществления основных прав и обязанностей, поскольку он не признал оспариваемые положения не соответствующими Конституции, хотя и установил, что эти положения носят дискриминационный характер в отношении женщин.

2.10 Апелляционный суд рассмотрел апелляцию авторов 7 декабря 2010 года и отклонил ее 22 декабря 2010 года. Он отметил, что в выданном Высоким судом тексте решения были указаны две разные даты, а именно 8 сентября 2006 года и 7 декабря 2006 года, что является ошибкой. Поэтому авторам было предписано получить в Высоком суде новый текст решения с правильно указанной датой и затем вновь подать ту же апелляцию¹¹. Авторы несколько раз безуспешно обращались в Высокий суд с ходатайством о выдаче должным образом оформленного текста решения¹².

¹⁰ Высокий суд сослался, в частности, на раздел 12 (2) Закона о юрисдикции и правоприменении, которым предусмотрено, что «окружной совет может, если, по мнению совета, это будет способствовать эффективному управлению и благосостоянию данной территории, представлять на рассмотрение министра рекомендацию о внесении изменений в любое положение обычного права независимо от того, закреплено ли оно Указом или нет».

¹¹ Апелляционный суд счел, что этот недостаток «делает апелляцию неправомерной», и отклонил ее «с правом должным образом подать тот же документ вторично без уплаты сборов».

¹² В приложениях показано, что истцы обращались с запросами 23 мая 2012 года и 9 августа 2012 года.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения заявляют, что применение государством-участником обычного наследственного права, кодифицированного в Указе № 4 о местном обычном праве (Декларация), не позволило им получить в управление и наследство какую-либо собственность после смерти их мужей и тем самым лишило их прав, предусмотренных пунктами с) и f) статьи 2, пунктом а) статьи 5, пунктом b) статьи 13, пунктами 1 и 2 статьи 15, подпунктами с) и h) пункта 1 статьи 16 Конвенции в сочетании с общими рекомендациями Комитета № 21 и 27 о равенстве в браке и семейных отношениях, пожилых женщинах и защите их прав человека, соответственно.

3.2 Авторы подчеркивают, что дискриминационные нормы общего права в государстве-участнике по-прежнему регламентируют положение миллионов женщин, которые сталкиваются с такими же нарушениями, с которыми столкнулись сами авторы. В связи с этим авторы разъясняют, что родственникам-мужчинам постоянно оказывается предпочтение перед родственниками женского пола, и подробно описывают различные формы дискриминации, которым в рамках дел о наследовании подвергаются женщины — вдовы, дочери, матери или другие женщины — родственницы умершего. Соответственно, авторы подчеркивают, что кодифицированное обычное право не только лишает вдов прав собственности и не позволяет им наследовать, но и предоставляет дочерям и другим родственникам женского пола ограниченную долю наследства, лишает матерей равных прав на наследование имущества их детей и запрещает женщинам и девочкам наследовать землю, принадлежащую клану. Авторы напоминают, что в своих заключительных замечаниях по докладам государства-участника, принятых соответственно в 1990, 1998 и 2008 годах, Комитет постоянно выражал обеспокоенность наличием подобных дискриминационных положений в наследственном праве и проволочками с их отменой¹³.

3.3 По мнению авторов, их права на распоряжение собственностью, владение ею и ее приобретение после расторжения брака, предусмотренные пунктами с) и f) статьи 2 и пунктом а) статьи 5, были нарушены государством-участником в силу господствующих культурных норм и традиций. Авторы утверждают, что, соответственно, государство-участник не приняло мер законодательного характера для отмены действующих норм кодифицированного обычного права, несмотря на неоднократное признание того, что его положения носят дискриминационный характер в отношении женщин¹⁴. Кроме того, суды государства-участника также не смогли предоставить авторам эффективной правовой помощи и защитить их от применения подобных дискриминационных форм обычного права, отказавшись отменить их.

3.4 Авторы также утверждают, что имело место нарушение пункта b) статьи 13, поскольку им не были обеспечены равные права и возможности в экономической сфере. Они утверждают, что, поскольку они не имеют равных прав на

¹³ См. A/45/38, пункт 99; A/53/38/Rev.1, часть вторая, пункт 230; и A/63/38, часть вторая, пункт 111.

¹⁴ Авторы ссылаются на доклады Танзанийской комиссии по правовой реформе, которая в числе прочего указала, что женщины лишены основных прав, а также на доклады государства-участника, представленные в Комитет в 1988, 1997 и 2007 годах, в которых прямо указывается на дискриминационный характер норм обычного наследственного права.

наследование, невозможность владеть землей лишает их доступа к ипотеке и другим формам получения финансовых кредитов.

3.5 Что касается пункта 1 статьи 15, то авторы отмечают, что в силу Указа № 4 о местном обычном праве (Декларация) они были лишены равенства перед законом. Они добавляют, что, хотя некоторые положения и носят внешне непредвзятый характер, как, например, правило 28, согласно которому муж не может наследовать имущество своей жены¹⁵, на деле они являются дискриминационными, поскольку, находясь в браке, женщина не владеет собственностью, даже если она была приобретена совместно.

3.6 Авторы также отмечают, что применение кодифицированного обычного наследственного права, в частности правил 2 и 5, лишило их возможности распоряжаться собственностью их скончавшихся мужей, поскольку, в нарушение пункта 2 статьи 15, они были лишены правоспособности в части распоряжения собственностью.

3.7 Помимо этого, авторы указывают, что тот факт, что они были лишены права распоряжаться имуществом своих мужей и права наследования какого бы то ни было имущества после прекращения их брака, означает лишение их равных с мужчинами прав в нарушение подпунктов с) и h) пункта 1 статьи 16.

3.8 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты авторы отмечают, что применение имеющихся внутренних средств правовой защиты было без должных на то оснований затянуто властями государства-участника, поскольку поданная ими в Апелляционный суд апелляция оставалась без рассмотрения в течение шести с лишним лет и до сих пор еще не рассмотрена по существу. Авторы напоминают также, что Апелляционный суд провел слушание по их апелляции более чем через четыре года после ее подачи и отклонил апелляцию на основании процедурных формальностей, которые авторы попытались соблюсти, обратившись в Высокий суд за получением исправленного текста решения, однако безрезультатно. В связи с этим авторы ссылаются на юридическую практику Комитета, в соответствии с которой задержка более чем на три года с момента исходного события и до принятия решения прежде считалась неоправданным затягиванием дела¹⁶.

3.9 Авторы также отмечают, что государство-участник не предоставило эффективных мер защиты, поскольку ни Высокий суд, ни Апелляционный суд не обеспечили необходимых мер по возмещению ущерба. В частности, авторы указывают, что Высокий суд допустил ошибку, постановив, что проведение правовой реформы силами окружных советов станет наиболее эффективным средством устранения дискриминации, создаваемой положениями обычного

¹⁵ Из этого правила есть исключения (например, если жена оставила завещание или если она не имела детей и родственников в своем клане).

¹⁶ См. сообщение № 2/2003, А.Т. против Венгрии, мнения, принятые 26 января 2005 года, пункт 8.4. В нем указывается, что «задержка более чем на три года с даты заявления о происшествиях согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола является неоправданно продолжительной, особенно учитывая тот факт, что на протяжении всего этого времени автор подвергалась риску нанесения ей непоправимого вреда и существовала угроза ее жизни».

права¹⁷. По мнению авторов, подобный метод правовой защиты является неадекватным и вряд ли способен обеспечить действенное возмещение, поскольку он предполагает использование тех же самых механизмов, которые уже создали положения дискриминационного характера и которые поэтому могут поддерживать подобную дискриминацию. По мнению авторов, эффективность подобной меры на практике ограничена еще и тем, что только в Шиньянге действуют семь окружных советов, в составе которых преобладают мужчины и которые могут по собственному усмотрению принимать решения относительно внесения поправок в обычное право.

3.10 Далее авторы напоминают о том, что для получения права на распоряжение наследством они использовали средства правовой защиты, предоставляемые местными судами первой инстанции, однако успеха не добились. Они отмечают, что оспаривание обычной процедуры о праве распоряжения путем подачи гражданского иска не может являться эффективным средством правовой защиты, поскольку суды будут обращаться к тому же кодифицированному обычному праву, которое авторы пытаются оспорить¹⁸, не обязательно учитывая при этом принцип равенства при вынесении решения. Авторы напоминают, что в процессе рассмотрения дела они приводили ряд примеров, чтобы показать, что суды применяли положения обычного права в ущерб интересам вдов и дочерей¹⁹. Кроме того, авторы подчеркивают, что Апелляционный суд прямо указал, что стороны не могут оспаривать конституционность закона в апелляционной жалобе в нижестоящий суд и что подобная апелляция должна подаваться в Высокий суд²⁰.

3.11 Авторы просят Комитет потребовать для них получения равной доли наследства в соответствии с индийским Законом о наследовании²¹, предоста-

¹⁷ Авторы разъясняют, что Высокий суд сослался на пункт 8 (2) Закона о порядке осуществления основных прав и обязанностей в обоснование того, что он не обязан признавать оспариваемые положения не соответствующими Конституции в том случае, если в отношении предполагаемого нарушения прав могут быть применены другие средства правовой защиты.

¹⁸ Авторы ссылаются на Закон о юрисдикции и правоприменении. В разделе 11 применительно ко всем судам указывается, что «положения обычного права применяются — и суды обязаны осуществлять судопроизводство в соответствии с этим — к тяжбам гражданского характера: а) между членами общины, которой соответствующие нормы обычного права были установлены и применяются... б) в отношении любых дел о статусе или наследовании лица, которое является или являлось членом общины, которой соответствующие нормы обычного права были установлены и применяются».

¹⁹ Авторы ссылаются далее на судебное дело *Benedict v. Benedict*, когда на основании обычного права народности хая ни одна вдова не получила в наследство никакой собственности. Апелляционный суд постановил, что «даже если женщина, подавшая апелляцию, с должным на то основанием требует предоставления ей права распоряжения имуществом скончавшегося супруга, ее требования не могут быть удовлетворены, поскольку, в соответствии с нормами обычного права, после смерти ее супруга ее супружеские права на место проживания сопутствуют ее праву проживать совместно с детьми в доме покойного супруга».

²⁰ Авторы ссылаются на судебные дела *Isaa v. Mututa* и *Nteme v. Hassani and Baruti. Ephraim v. Pastory and Another*. На последнее в этих целях имеется ссылка в судебном деле.

²¹ Авторы разъясняют, что, в соответствии с индийским Законом о наследовании, мужчины и женщины, находящиеся в одинаковом родстве с умершим, получают равные доли наследства. Согласно пункту 29 Закона каждая из авторов сообщения имела бы право на одну треть имущества, а остальные две трети причитались бы их детям.

вить им право выступать в качестве распорядителя имуществом, как предусмотрено Законом об утверждении завещаний и распоряжении имуществом²², а также выплатить им компенсацию за понесенный ими материальный и моральный ущерб. Кроме того, авторы просят также о том, чтобы Комитет рекомендовал отменить дискриминационные положения Указа № 4 о местном обычном праве (Декларация); и обеспечить применение в отношении женщин, которые до сих пор подпадают под действие обычных норм наследования, положений индийского Закона о наследовании в части, касающейся наследования, и Закона об утверждении завещаний и распоряжении имуществом в части, касающейся прав распоряжения имуществом. В качестве альтернативы авторы просят, чтобы Комитет рекомендовал принять законодательные акты, направленные на обеспечение женщинам равных прав распоряжения собственностью, включая землю, принадлежащую клану, и ее наследования, как это предусмотрено Конвенцией.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. Сообщение было передано государству-участнику 21 января 2013 года. Государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения до 22 июля 2013 года. Поскольку никакого ответа от государства-участника получено не было, 19 августа 2013 года ему было направлено первое напоминание, а 31 января 2014 года — второе. 2 июня 2014 года было отправлено третье напоминание, в котором государство-участник было проинформировано о том, что Комитет рассмотрит сообщение на основании информации, имеющейся в деле.

Дополнительная информация, предоставленная авторами

5. 20 марта 2013 года авторы сообщили Комитету о том, что 16 января 2013 года ими было направлено третье письмо регистратору Высокого суда с просьбой выдать им исправленный вариант судебного решения, чтобы они могли повторно подать апелляционную жалобу. Дополнительное заявление авторов было передано государству-участнику 21 июня 2013 года. Согласно имеющейся у Комитета информации, на момент рассмотрения сообщения ответа получено не было.

Вопросы и процедуры, находящиеся на рассмотрении Комитета

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 своих правил процедуры он должен сделать это до рассмотрения сообщения по существу.

²² Авторы разъясняют, что в соответствии с Законом об утверждении завещаний и распоряжении имуществом в ряде случаев наследования права распоряжения имуществом предоставляются независимо от пола. Вместе с тем суды первой инстанции не правомочны применять данный Закон. Авторы утверждают, что, согласно разделу 33 Закона, они имеют «непосредственную заинтересованность» в имуществе и «имеют право» на получение его доли на основании индийского Закона о наследовании.

6.2 Комитет принимает к сведению заявления авторов сообщений по пунктам с) и f) статьи 2, пункту а) статьи 5, пункту b) статьи 13, пунктам 1 и 2 статьи 15, подпунктами с) и h) пункта 1 статьи 16 Конвенции, рассматриваемых в совокупности с общими рекомендациями Комитета № 21 и 27, которые касаются кодифицированных положений обычного права, запрещающих авторам сообщений распоряжаться собственностью и наследовать ее после смерти их супругов.

6.3 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не может рассматривать сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, что применение таких средств защиты неоправданным образом затягивается или вряд ли принесет искомый результат. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что их апелляция, поданная в Апелляционный суд 15 сентября 2006 года, до сих пор не была рассмотрена, и применение доступных средств правовой защиты²³ вряд ли принесет искомый результат. Комитет отмечает, что апелляция авторов сообщения оставалась без рассмотрения в течение четырех лет до назначения даты слушаний в Апелляционном суде, что Апелляционный суд отклонил апелляцию в ускоренном порядке в связи с незначительной погрешностью в дате постановления Высокого суда и что эта погрешность не может быть отнесена на счет авторов сообщения. Комитет также обращает внимание на то, что авторы сообщения неоднократно и безуспешно пытались добиться исправления этой погрешности Высоким судом, с тем чтобы повторно подать апелляцию, и повторно подали апелляцию 16 января 2013 года, не получив своевременного ответа из Высокого суда. В свете имевшейся ранее информации и при отсутствии иных замечаний, направленных государством-участником и касающихся приемлемости сообщения, Комитет полагает, что столь продолжительные апелляционные процедуры были затянуты неоправданным образом согласно определению, содержащемуся в пункте 1 статьи 4.

6.4 Комитет полагает, что авторы в достаточной степени обосновали свои утверждения в соответствии с пунктами с) и f) статьи 2, пунктом а) статьи 5, пунктом b) статьи 13, пунктами 1 и 2 статьи 15, подпунктами с) и h) пункта 1 статьи 16 Конвенции для целей приемлемости. Поэтому, не найдя препятствий к признанию этих утверждений приемлемыми, Комитет приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола Комитет рассматривает полученные сообщения с учетом всей информации, представленной ему отдельными лицами или группами лиц или от их имени и соответствующим государством-участником, если такая информация была передана соответствующим сторонам. Комитет отмечает, что государство-участник не представило замечаний по заявлениям авторов, касающихся приемлемости и существа дела, несмотря на получение трех напоми-

²³ См. пункты 3.9 и 3.10 выше; то есть средства правовой защиты, рекомендованные Высоким судом, сводятся к тому, чтобы дать окружным советам возможность внести поправки в нормы обычного права либо к подаче гражданского иска вместо иска о неконституционности правовой нормы.

нений. Поэтому Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всех сведений, представленных ему авторами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом f) статьи 2 и пунктом а) статьи 5 государства-участники обязаны принимать необходимые меры с целью изменения или отмены не только законов и существующих правил, но также обычаев и практики, дискриминирующих женщин, включая случаи, когда в государствах-участниках существуют множественные юридические системы, в которых применение норм права о личном статусе к отдельным лицам варьируется в зависимости от факторов их идентичности, таких как этническая или религиозная принадлежность²⁴. Комитет также напоминает, что ответственность государств-участников за выполнение ими своих обязательств в соответствии со статьей 2 наступает в результате действий или бездействия, исходящих от всех ветвей государственной власти, включая судебную²⁵. Государства-участники также обязаны, в соответствии с пунктом 1 статьи 16, принимать все необходимые меры по искоренению дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся замужества и семейных отношений²⁶. Комитет также напоминает о своей общей рекомендации № 29 по экономическим последствиям вступления в брак, семейных отношений и их расторжения, основанной на принципах, подробно изложенных в общей рекомендации № 21 и обязывающей государства-участники ликвидировать дискриминацию в отношении женщин при вступлении в брак, нахождении в браке и при его расторжении в случае развода или смерти, как предусмотрено статьей 16 Конвенции²⁷. В связи с этим государства-участники обязаны принимать законы о наследовании по закону, отвечающие принципам Конвенции и обеспечивающие равное отношение к наследникам мужского и женского пола²⁸. В связи с

²⁴ См. общую рекомендацию № 29, пункт 12: «В некоторых государствах-участниках существуют множественные юридические системы, в которых применение норм права о личном статусе к отдельным лицам варьируется в зависимости от факторов их идентичности, таких как этническая или религиозная принадлежность. В некоторых, но не всех государствах-участниках также имеются гражданские кодексы, нормы которых могут применяться только в определенных обстоятельствах или по желанию сторон. Тем не менее в ряде государств-участников индивидум не имеет права выбора в том, что касается применения законов о личном статусе, основанных на личностных параметрах». См. также общую рекомендацию № 28, пункт 31.

²⁵ См. общую рекомендацию № 28, пункт 39.

²⁶ См. сообщение № 47/2012 *Гонсалес Карреньо против Испании*, мнения, принятые 16 июля 2014 года, пункт 9.7.

²⁷ Общая рекомендация № 29, пункт 6. См. также пункт 7, согласно которому «право женщин на равноправие в семье признано повсеместно» и где содержатся ссылки на замечание общего порядка № 28 о равноправии мужчин и женщин (особенно пункты 23—27), замечание общего порядка № 19 о защите семьи, праве на брак и равенстве супругов, а также замечание общего порядка № 16 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о равном доступе мужчин и женщин к осуществлению всех экономических, социальных и культурных прав (особенно пункт 27) и замечание общего порядка № 20 о недискриминации в экономических, социальных и культурных правах.

²⁸ Общая рекомендация № 29, пункт 53. См. также общую рекомендацию № 21, пункты 34 и 35. В частности, в пункте 35 указано, что «во многих странах законы и практика, касающиеся вопросов наследования и имущественных отношений, ведут к серьезной дискриминации в отношении женщин. В результате такого неравного режима может сложиться положение, при котором женщины будут получать меньшую долю имущества своего супруга или отца в случае их смерти, чем та, которую получили бы в аналогичной

этим Комитет напоминает, что в общей рекомендации № 29 особо отмечается, что государства-участники обязаны обеспечивать соблюдение запрета на лишение вдовы/вдовца наследства²⁹.

7.3 Ссылаясь на общую рекомендацию № 21, Комитет подчеркивает, что права, содержащиеся в подпункте h) пункта 1 статьи 16, перекликаются с правами, провозглашенными в пункте 2 статьи 15, который обязывает государства-участники предоставлять женщинам равные права при управлении имуществом³⁰. По мнению Комитета, право женщины в отношении владения, управления, пользования и распоряжения имуществом имеет основополагающее значение для осуществления права женщины на финансовую самостоятельность и может определять ее возможности зарабатывать на жизнь и обеспечивать надлежащим жильем и питанием себя и своих детей, особенно в случае смерти супруга³¹.

7.4 Комитет далее напоминает о том, что в соответствии со статьей 13 государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в областях экономической и социальной жизни, в частности в отношении их права на получение займов, ссуд под недвижимость и других форм финансового кредита.

7.5 Кроме того, Комитет напоминает о том, что применение дискриминационного обычного права способствует укреплению гендерных стереотипов и дискриминационного отношения к ролям и обязанностям женщин и препятствует осуществлению равных прав женщин в семье и в обществе в целом.

7.6 В данном случае Комитет отмечает, что в государстве-участнике вопросы наследования регулируются несколькими правовыми системами и в силу своей этнической принадлежности авторы сообщения являются субъектами обычного права народности сукума³². Комитет также отмечает, что, несмотря на наличие в Конституции государства-участника положений, гарантирующих равен-

ситуации вдовцы и сыновья. В некоторых случаях женщинам предоставляются ограниченные и регулируемые права, и они получают лишь доход от использования имущества покойного. Часто положения о наследственных правах вдов не отражают принципов равноправия в отношении владения имуществом, приобретенным во время брака. Такие положения противоречат Конвенции и должны быть отменены».

²⁹ Общая рекомендация № 29, пункт 53. В этом пункте также говорится о том, что «отчуждение/присвоение имущества» является преступлением, и лица, виновные в совершении подобных преступлений, подлежат судебному преследованию в установленном порядке. См. также пункт 50, где указано, что «в некоторых государствах-участниках вдовы становятся жертвами “отчуждения имущества” и “присвоения имущества”, когда родственники ее покойного мужа, апеллируя к обычаям, отбирают у вдовы и ее детей имущество, нажитое в браке, в том числе имущество, которое по обычаям ей не принадлежит. Они отбирают у вдовы семейный дом и присваивают все движимое имущество, а затем пренебрегают своими предписанными обычаями обязанностями по оказанию поддержки вдове и детям. В некоторых государствах-участниках вдовы низводятся до положения изгоев или выселяются в другие общины».

³⁰ Общая рекомендация № 21, пункт 25.

³¹ Там же, пункты 26—28. См. также общую рекомендацию № 29, пункт 49: «Многие государства-участники в соответствии с общим правом отказывают вдовам в равных с вдовцами правах на наследование, в результате чего они оказываются в экономически уязвимом положении после смерти супруга».

³² О взаимосвязанной дискриминации см. общую рекомендацию № 29, пункт 12, и общую рекомендацию № 28, пункт 18.

ство и недискриминацию, государство-участник не пересмотрело действующие и не приняло новые законы, направленные на ликвидацию существующих дискриминационных аспектов кодифицированного обычного права в отношении вдов. Вследствие этого авторы сообщения после смерти своих супругов были лишены прав на участие в управлении имуществом супругов и на получение наследства. Комитет полагает, что нормативная база государства-участника, предусматривающая различный режим для вдов и вдовцов в плане их доступа к владению имуществом, его приобретения, управления, распоряжения, пользования им и его отчуждения является дискриминационным и представляет собой нарушение пункта f) статьи 2 в сочетании со статьями 5, 15 и 16 Конвенции³³.

7.7 Помимо этого, Комитет отмечает, что, несмотря на признание Высоким судом в своем решении от 8 сентября 2006 года³⁴ того факта, что применение положений обычного права³⁵ в отношении авторов носило дискриминационный характер, Высокий суд отказался отменить соответствующие положения, аргументируя это тем, что изменить обычное право решением суда невозможно, и подобные действия равносильны «открытию ящика Пандоры». Комитет также принимает к сведению отсутствие ответа на поданную авторами апелляцию со стороны как Генерального прокурора, так и Апелляционного суда на протяжении четырех лет, отклонение апелляции Апелляционным судом на основании процедурных формальностей, за которые авторы не могли нести ответственности, и отсутствие каких бы то ни было действий со стороны регистратора Высокого суда для предоставления исправленной версии судебного решения. Комитет придерживается мнения, что подобные недостатки в работе судебной системы представляют собой отказ в доступе к правосудию и, следовательно, равносильны непредоставлению авторам эффективных средств правовой защиты в нарушение пункта с) статьи 2.

7.8 В отношении статьи 13 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что вдовы в государстве-участнике вынуждены постоянно зависеть от своих родственников мужского пола и своих детей и поэтому не пользуются равными экономическими возможностями. Комитет также отмечает, что авторы были выселены из своих домов после смерти их мужей. Вследствие этого г-же Э. С. пришлось вернуться в свою семью, а г-же С. Ч. — снимать дом без какой-либо финансовой поддержки со стороны семей их умерших мужей. В этой связи Комитет полагает, что авторы были оставлены в экономически уязвимом положении, без имущества, без дома для проживания со своими детьми и без какой-либо формы финансовой поддержки. Комитет считает, что такое состояние уязвимости и отсутствия безопасности ограничило экономическую

³³ См. замечание общего порядка № 29, пункт 10.

³⁴ См. пункт 2.9 выше.

³⁵ Комитет напоминает, что, согласно общей рекомендации № 28, государства-участники должны обеспечить закрепление принципа равенства между мужчинами и женщинами и недискриминации во внутреннем законодательстве с приданием ему главенствующего статуса и обеспечением его правовой санкцией (пункт 31). См. также пункт 33: «Суды должны доводить любое несоответствие между национальным законодательством, включая национальные религиозные и обычные правовые нормы, и обязательствами государства-участника по Конвенции до сведения соответствующих компетентных органов, поскольку внутригосударственное законодательство ни в коей мере не может служить оправданием неспособности государств-участников выполнять свои международные обязательства».

самостоятельность авторов и не позволило им пользоваться равными экономическими возможностями в нарушение статьи 13.

7.9 С учетом данных обстоятельств и в свете вышеизложенного Комитет полагает, что государство-участник, закрывая глаза на юридические ограничения прав наследования и собственности, не предоставило авторам сообщения равных прав в вопросах наследования и других средств экономической защиты³⁶ или какой-либо адекватной компенсации, не выполнив тем самым своих обязательств по пунктам с) и f) статьи 2, пункту а) статьи 5, пункту b) статьи 13, пунктам 1 и 2 статьи 15, подпунктам с) и h) пункта 1 статьи 16 Конвенции.

8. В соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и с учетом всех вышеизложенных соображений Комитет считает, что государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные пунктами с) и f) статьи 2, пунктом а) статьи 5, пунктом b) статьи 13, пунктами 1 и 2 статьи 15, подпунктами с) и h) пункта 1 статьи 16 Конвенции, рассматриваемые в свете общих рекомендаций № 21, 28 и 29.

9. Комитет сформулировал в адрес государства-участника следующие рекомендации:

а) *в отношении авторов сообщения*: предоставить авторам надлежащую компенсацию и обеспечить полное возмещение ущерба пропорционально тяжести нарушения их прав;

б) *в целом*³⁷:

i) ускорить процесс пересмотра Конституции и рассмотрения статуса законов обычного права с целью обеспечить, чтобы права, гарантируемые Конвенцией, имели преимущественную силу перед несовместимыми с ней и дискриминационными положениями обычного права;

ii) обеспечить внесение поправок во все дискриминационные положения обычного права, в частности положения Указа № 4 о местном обычном праве (Декларация), применяемые в государстве-участнике, или отмену этих положений и приведение обычного права в полное соответствие с Конвенцией и общими рекомендациями Комитета, с тем чтобы предоставить женщинам и девочкам равные права на управление имуществом и наследование при расторжении брака в случае смерти независимо от их этнической или религиозной принадлежности, в том числе окружными советами, если это применимо, с тем чтобы предоставить женщинам и девочкам равные права на управление имуществом и наследование при расторжении брака в случае смерти независимо от их этнической или религиозной принадлежности;

iii) обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты за счет предоставления гарантий того, что суды будут воздерживаться от излишнего формализма и/или необоснованных и неправомерных проволок;

³⁶ См. общую рекомендацию № 29, пункт 49.

³⁷ Со ссылкой на рекомендации государству-участнику в заключительных замечаниях от 1990, 1998 и 2008 годов. См. A/45/38, пункт 99; A/53/38/Rev.1, часть вторая, пункт 230; и A/63/38, часть вторая, пункт 111.

iv) организовать обязательные занятия по повышению подготовки для судей и сотрудников судебных органов, в том числе на местном уровне и на уровне общин, по вопросам Конвенции, Факультативного протокола к ней и правовой практики Комитета, а также общих рекомендаций Комитета, в частности общих рекомендаций № 21, 28 и 29;

v) поощрять налаживание диалога посредством проведения консультаций на окружном уровне с участием гражданского общества, женских организаций и местных органов власти, а также общинных лидеров, с тем чтобы способствовать проведению диалога об устранении дискриминационных положений обычного права;

vi) осуществлять меры по повышению информированности и просвещению для улучшения знания женщинами своих прав по Конвенции, в частности женщинами из сельских и отдаленных районов;

vii) создать координационный механизм для подготовки замечаний государства-участника по индивидуальным сообщениям, представляемым в соответствии с Факультативным протоколом, а также мониторинга выполнения рекомендаций Комитета в соответствии с Факультативным протоколом.

10. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник должно надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета и его рекомендации и в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ с любой информацией о любых мерах, принятых в свете мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также надлежит опубликовать и широко распространять мнения и рекомендации Комитета, с тем чтобы ознакомить с ними все соответствующие сектора общества.